

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Толпарова Д.В. Средства вербализации волеизъявления в художественном тексте как доминанты идиостиля автора (на материале романа И. Бахман "Malina") // Филология: научные исследования. 2024. № 12. DOI: 10.7256/2454-0749.2024.12.72360 EDN: GKKFHW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72360

Средства вербализации волеизъявления в художественном тексте как доминанты идиостиля автора (на материале романа И. Бахман "Malina")

Толпарова Дзерасса Валериевна

ORCID: 0000-0002-7835-0567

старший преподаватель; кафедра иностранных языков для неязыковых специальностей; Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова
аспирант; кафедра романо-германских языков; Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова

362025, Россия, республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Ватулина, 44-46

✉ tolparova@yandex.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2024.12.72360

EDN:

GKKFHW

Дата направления статьи в редакцию:

17-11-2024

Аннотация: Повелительное наклонение, как грамматический признак глагола, выражает волю субъекта коммуникативного акта и требует от реципиента вербальной или невербальной реакции. Настоящая статья посвящена изучению способов реализации волюнтативности в языке художественного произведения. Материалом для данной работы послужил роман «Malina» австрийской писательницы Ингеборг Бахман. Объектом исследования является категория побуждения как способ выражения воли продуцента побудительного высказывания. В статье рассматриваются грамматические и лексические средства вербализации волеизъявления, выступающие в качестве предмета исследования и представленные в анализируемом романе широким рядом форм эксплицитного и имплицитного выражения побуждения. Особое внимание уделяется глагольной форме 2-го лица единственного числа, образующей ядро категории повелительного наклонения и отличающейся наибольшей частотностью употребления в

идиолекте И. Бахман. В ходе исследования были использованы следующие методы: описательный метод, структурный метод, метод компонентного анализа, метод логического сопоставления, метод статистического анализа. Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые предпринята попытка установить корреляцию между степенью частотности употребления средств манифестации волеизъявления в художественном тексте и специфическим мироощущением художника слова, характеризующимся стремлением изменить окружающую действительность. Анализ эмпирического материала позволил выявить тенденцию к употреблению Ингеборг Бахман большинства из имеющихся в немецком языке способов вербализации повелительного наклонения. Основной вывод проведенного исследования состоит в том, что косвенные способы выражения волеизъявления, так же, как и прямые, могут быть представлены в художественном дискурсе как грамматическими, так и лексическими средствами, входящими в состав императивных структур с модальными глаголами, а также в состав эллиптических конструкций и, с точки зрения коммуникативной целеустановки, могут быть повествовательными или вопросительными предложениями.

Ключевые слова:

волеизъявление, повелительное наклонение, волюнтаривная функция, повелительное предложение, вопросительное предложение, эксплицитное побуждение, имплицитное побуждение, эллипсис, доминантная форма, градус императивности

Императиву, являющемуся, как известно, средством вербализации категории волеизъявления, присуще особое значение в синтаксической структуре организации текста, выражающееся в свойстве побудительных предложений передавать не только семантическое ядро высказывания, но и волю говорящего (приказ, просьбу, желание, предложение и т. д.). Другими словами, высказывание, содержащее волюнтаривную семантику, включает в себя два модуса – изъявительный и побудительный, то есть, как утверждают исследователи, подобное высказывание «является одновременно и сообщением, и действием: говорящий не только сообщает о своем желании, но и пытается заставить адресата его выполнить» [\[1, с. 70\]](#). По мнению А. Вежбицкой, «императивная конструкция – это особая конструкция, используемая в некотором данном языке для выражения значения «я хочу, чтобы ты нечто сделал» с возможными распространениями на некоторые другие смежные значения» [\[2, с. 49\]](#). Соответственно, можно утверждать, что повелительное наклонение выступает прагмалингвистическим средством реализации коммуникативной установки.

Как указывает Т. В. Потапова, именно двуединой природой императивных конструкций, выражающейся в способности одновременно выполнять описательную и волеизъявительную функции, объясняется их активное использование в речевых актах на этапе зарождения человеческого общества, направленных, главным образом, на предупреждение об опасности остальных членов сообщества. Подобные императивные формы «имели дейктический характер и выражались при помощи первичной лексики, имевшей предикативный характер» [\[3\]](#).

Приведенное суждение подтверждается исследованиями профессора Ю. А. Пупынина, посвященными изучению особенностей первого этапа усвоения речи ребенком, характеризующегося явным преобладанием побудительных ситуаций и, соответственно, использованием «главных форм их выражения» – императива и инфинитива [\[4, с. 90-93\]](#).

Следовательно, побудительные речевые акты, являясь стержневыми синтаксическими конструкциями, составляют ядро коммуникативного акта.

Проблемой побудительных предложений занимались многие видные ученые, фокусируя внимание на различных аспектах категории волеизъявления. Так, В. В. Виноградов связывал побудительный модус с волей говорящего субъекта и относил его к эмоционально-волевому языку, подчеркивая при этом особую побудительную функцию интонации: «Повелительное наклонение, выражая волю говорящего, побуждающую собеседника стать производителем, субъектом какого-нибудь действия, принадлежит к эмоционально-волевому языку и характеризуется особой интонацией. Эта интонация сама по себе может превратить любое слово в выражение приказа» [\[5, с. 448\]](#).

А. М. Пешковский также подчеркивал роль интонации директивного высказывания и указывал на несовместимость повелительного наклонения и научного стиля, так как императив связан с эмоциями, что не свойственно научному тексту [\[6, с. 392\]](#). Ученый разграничивал понятия «побудительная речь» и «повелительная речь», связывая данные феномены с соответствующей интенцией говорящего субъекта: «Если мы сообщаемыми мыслями желаем повлиять на своего собеседника, подействовать на его волю, побудить его поступить так или иначе, нашу речь можно назвать побудительной речью. Последний случай разбивается на два: мы можем побуждать слушателя сообщить нам то, чего мы не знаем, ответить на наш вопрос – речь вопросительная, и можем побуждать его сделать то именно, что мы ему приказываем или о чем просим, – речь повелительная» [\[6, с. 392\]](#).

Как побудительное, так и вопросительное предложение всегда обращено к реципиенту и требует от него какого-либо ответного действия или реакции. Следует дифференцировать обычные вопросительные предложения и вопросы с побудительной семантикой, поскольку первые требуют ответа в виде вербальной реакции на высказывание, а вторые – подразумевают ответное действие на вопросительное выражение. Иными словами, реципиент воспринимает вопросительную конструкцию как побуждение к действию.

В отличие от А. М. Пешковского, относившего вопросительные предложения (наряду с повелительными) к речевым единицам категории побуждения, В. С. Храковский и А. П. Володин считали правомерным называть императивными предложениями лишь высказывания, которые используются «для апеллятивного общения и в принципе не требуют ответной речевой реакции» [\[7, с. 7\]](#), то есть синтаксические конструкции, выполняющие функцию волеизъявления говорящего и имеющие своей целью совершение определенного действия адресатом коммуникативного акта.

В данной статье мы будем придерживаться точки зрения, согласно которой к категории повелительного наклонения, наряду с доминантными грамматическими формами вербализации волеизъявления, относятся вопросительные предложения, содержащие (имплицитно или эксплицитно) побуждение к действию.

Объектом исследования, результаты которого представлены в настоящей статье, является категория волеизъявления, а в качестве предмета выступили грамматические средства вербализации семантики побуждения в языке художественного произведения. Материалом исследования послужил роман в прозе «Malina» Ингеборг Бахман (1926-1973), одной из ярчайших представительниц немецкоязычной литературы середины XX века.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении разноуровневых языковых средств выражения побудительной функции в художественном дискурсе, рассматриваемых нами в качестве идиостилевых доминант австрийской писательницы.

Универсальным значением императивных структур является побуждение адресата к вербальному или невербальному ответу, при этом способы выражения этой интенции могут иметь различные формы. «Волонкативная функция языка в речи может эксплицироваться посредством лексических средств, морфологических форм, интонации, порядка слов, синтаксических конструкций» [8, с. 101]. Под лексическими средствами манифестации волеизъявления понимаются глаголы с семой побуждения к действию или запрета: *bitten* – «просить», *befehlen* – «приказывать», *verbieten* – «запрещать» и др. Лексические единицы чаще всего выступают вспомогательными средствами для грамматических форм выражения повелительного наклонения, образующих глагольное ядро категории побуждения, для выражения которой в немецком языке существует несколько способов. При этом грамматическая форма глагола (число и лицо) зависит от адресата, к которому обращено императивное высказывание:

1. форма 2-го лица единственного числа (*du-Form*) образуется по формуле «основа инфинитива + (в некоторых случаях) суффикс -e» и употребляется при обращении к собеседнику на «ты»;

2. форма 2-го лица множественного числа (*ihr-Form*) образуется по формуле «основа инфинитива + суффикс -e(t)» и употребляется при обращении к нескольким собеседникам на «ты». Данная форма совпадает с формой 2-го лица множественного числа в *Präsens*;

3. вежливая форма 3-го лица (*Sie-Form*) образуется по формуле «инфинитив + местоимение *Sie*» и употребляется при обращении к одному или нескольким собеседникам на «Вы». Данная форма совпадает с формой 3-го лица множественного числа в *Präsens*;

4. форма 1-го лица множественного числа (*wir-Form*) образуется по формуле «инфинитив + местоимение *wir*» и употребляется при обращении к собеседнику(-кам) с предложением сделать что-либо совместно. Данная форма совпадает с формой 1-го лица множественного числа в *Präsens* (в латинской грамматике – *Adhortativ*);

5. форма 1-го лица множественного числа (*wollen wir-Form*) образуется по формуле «*wollen wir* + инфинитив», употребляется так же, как и предыдущая форма, при обращении к собеседнику(-кам) с предложением сделать что-либо совместно, но в данном случае побуждение к действию выражается более вежливо, поскольку для автора высказывания важно желание субъекта совершать то или иное действие;

6. форма императива, образованная по формуле «*lassen (sich)* + инфинитив», также может передавать семантику побуждения;

7. категоричная форма побуждения, выраженная начальной формой глагола (инфинитивом), позволяет вербализировать приказ, либо запрет – в случае употребления с отрицательной частицей *nicht*;

8. модальные глаголы могут выступать средством вербального выражения разрешения, совета, запрета, предложения и т.д. (в зависимости от значения самого модального глагола);

9. отрицательная частица *nicht* используется для образования отрицательной формы

императива;

10. частица *mal* снижает степень категоричности повелительного высказывания;

11. вопросительные предложения, требующие в качестве реакции речевой ответ или невербальное действие (эксплицитно или имплицитно), также рассматриваются в настоящей статье в качестве побудительных высказываний.

Как показало исследование, роман И. Бахман отличается довольно высокой плотностью и разнообразием употребления средств манифестации волеизъявления. Статистические результаты исследования частотности использования в романе «Malina» приведены в нижеследующей таблице:

Общее количество языковых средств с семантикой побуждения	Общее количество страниц	Частотность употребления (единиц / страниц)	Общее количество строк	Частотность употребления (единиц / строк)
275	144	2/1	6607	1/25

Из таблицы явствует, что на каждую страницу электронного варианта романа И. Бахман приходится 2 формы вербализации категории побуждения (лексические или грамматические).

В ходе анализа эмпирического материала обнаружилось, что наиболее распространенным способом выражения изъявительного наклонения в языке анализируемого произведения является повелительное предложение со сказуемым, представленным глаголом в форме второго лица единственного числа.

Приведем несколько примеров:

Gib mir die Zeitung von heute. [\[9, S. 112\]](#)

Bitte **stell** doch diesen Kasten **ab**! [\[9, S. 117\]](#)

Bitte, **ruf** doch sofort den Sektionschef Matreier **an**, **ruf** den Minister **an**! [\[9, S. 103\]](#)

Как видим, во всех трех предложениях сказуемое выражено глаголом в форме 2-го лица единственного числа настоящего времени повелительного наклонения. Высказывания представляют собой прямой императив, что выражается в заложенной в них семантике побуждения к конкретному действию: дать газету, убрать коробку, позвонить. Обращает на себя внимание тот факт, что в конце второго и третьего предложений стоит восклицательный знак, свидетельствующий о более высокой степени экспрессивности императивной конструкции. В третьем предложении данное предположение подтверждается наличием дублирования – сказуемое *ruf an* повторяется дважды. Автор использует этот прием для усиления эффекта безотлагательности требуемого действия, который подкрепляется и на лексическом уровне – частицей *doch*.

Однако, категоричность волеизъявления в обеих рассматриваемых синтаксических структурах (во 2 и 3 предложениях) снижается посредством употребления частицы *bitte*, придающей предложению оттенок вежливости. Для речевого поведения главной героини романа характерны сомнения и растерянность, что манифестируется в тексте посредством частотного употребления лексики *bitte* в составе императивных

конструкций, например:

*Ich rufe leiser und lauter: Hallo! **Bitte!** So **bleiben Sie** doch **bitte stehen!** Eine Frau mit einer Einkaufstasche, die schon an mir vorübergegangen ist, wendet sich um und schaut mich fragend an. Ich frage verzweifelt: **Können Sie mir bitte bitte haben Sie die Güte, bleiben Sie** einen Augenblick bei mir, ich muß mich verlaufen haben, ich finde nicht mehr weiter, ich kenne mich hier nicht aus, **bitte**, wissen Sie, wo die Ungargasse ist?* [9, S. 103]

Несмотря на высокую плотность использования в приведенном отрывке глаголов повелительного наклонения, нет нарастания градуса категоричности, что достигается посредством периодического нарушения целостности императивных структур частицей *bitte*. С той же целью, на наш взгляд, употребляется модальный глагол *können*, придающий высказыванию оттенок вежливости и снижающий степень повелительности (*Können Sie mir bitte*). Примечательно, что данный модальный глагол, входит в состав эллиптической структуры, под которой принято понимать неполную синтаксическую конструкцию с опущением значимых элементов предложения, легко восстанавливаемых из контекста. Героиня не договаривает свою мысль, бросает фразу на половине. Ее речевое поведение можно охарактеризовать как взволнованное, что, возможно, объясняется интенцией автора передать черту неуверенности главной героини романа. Как видим, посредством эллипсисов в анализируемом отрывке вербализируются повышенное эмоциональное напряжение. «Умышленное опущение того или иного члена предложения <...> делается с целью придания тексту выразительности, экспрессии» [10, с. 69].

В подобных случаях мы имеем дело с имплицитным волеизъявлением, реализующимся, в том числе, как было упомянуто выше, посредством вопросительных предложений. Например:

Wie bitte? Was soll das heißen? Hier braucht sich kein Mensch auszukennen. [9, S. 122]

Первая синтаксическая структура представляет собой усеченную грамматическую конструкцию, содержащую косвенное побуждение к повторению собеседником ранее сказанного. Второе вопросительное предложение, так же имплицитно, призывает реципиента коммуникативного акта объяснить смысл своего высказывания. Третья часть анализируемого примера не является вопросительным предложением, однако она так же обнаруживает неявное побуждение (запрет) посредством употребления глагола *brauchen* в сочетании с отрицательным местоимением *kein*.

Разберем имплицитное волеизъявление на примере еще одного вопросительного предложения:

*Es klickt, eine lebendige junge Frauenstimme fragt ausgeschlafen: **Ihre Nummer bitte?*** [9, S. 28]

Вопросительное предложение, оформленное в виде эллиптической конструкции «*Ihre Nummer bitte?*», иллюстрирует не прямое побуждение к речевой деятельности. При этом в предложении отсутствует грамматическая основа, но семантика просьбы явно считывается из усеченной грамматической структуры путем домысливания, а также благодаря включению в состав высказывания выступающей в данном случае в роли частицы лексемы *bitte*.

Следует отметить, что имплицитное побуждение довольно часто выражается посредством

эллипсиса, как, например, в приведенном ниже пассаже:

"*Was ich ihm wünschen soll, weiß ich nicht, aber ich sage: **gute Reise!***" [\[9, S. 48\]](#)

Автор высказывания желает адресату речевого акта счастливого пути, используя неполную грамматическую структуру, в которой отсутствуют подлежащее и сказуемое, но смысл реплики без труда воспринимается читателем, поскольку выражение «*gute Reise*» приобрело в языке статус устойчивого словосочетания с закрепленным за ним модальным значением оптативности.

Еще один пример имплицитной эллиптической повелительной конструкции:

"*Was ist das für eine Musik, **Schluß mit der Musik!** Mein Vater tobt wie noch nie.*" [\[9, S. 84\]](#)

Эллипсис в представленном предложении служит языковым инструментом вербализации требования выключить музыку, подкрепленного восклицательным знаком в конце высказывания. В отличие от предыдущего примера, данная фраза имеет в своем составе более явное побуждение к действию, однако здесь тоже нет сказуемого, воплощенного глаголом с побудительной семой в составе. Таким образом, приведенный отрывок из анализируемого произведения может рассматриваться как иллюстрация косвенного побуждения.

Как известно, доминантным способом выражения категории волеизъявления является императив, выраженный глаголом в форме 2-го лица единственного числа, при этом, как правило, императивные предложения представляют собой односоставные конструкции (с отсутствующим подлежащим в составе), однако, это обстоятельство не затрудняет понимание высказывания, поскольку адресат легко реконструируется из самой формы глагола, выражающего побуждение к действию (2-е лицо). Анализ собранного нами фактического материала подтверждает данную закономерность. Укажем при этом также, что для немецкого языка характерно употребление формы повелительного наклонения преимущественно без личных местоимений, в отличие от форм вежливого обращения, в которых наличие личного местоимения *Sie* обязательно.

*Bitte **sagen Sie** einfach, was Ihnen Spaß macht.* [\[9, S. 18\]](#)

Однако, в анализируемом романе встречаются также случаи использования в побудительных предложениях местоимений *du* и *ihr*, что объясняется, с нашей точки зрения, намерением автора высказывания акцентировать внимание на личности адресата, на которого направлено побуждение к действию. «Императив предполагает непосредственный контакт между приказывающим и исполнителем. Этот контакт может быть усилен введением местоимения или обращения» [\[1, с. 72\]](#). Результаты исследования эмпирического материала показали, что двусоставные императивные конструкции встречаются в идиолекте И. Бахман довольно редко. Поэтесса прибегает к употреблению личного местоимения 2-го лица единственного числа *du* в грамматической роли подлежащего для усиления эффекта побуждения императивной конструкции, например:

*Ich: **Geh du** noch arbeiten bis zum Abendessen, ich rufe dich dann.* [\[9, S. 132\]](#)

В приведенном примере писательница подчеркивает высокую степень необходимости выполнения действия именно собеседником посредством использования личного местоимения *du*, что свидетельствует о твердости волеизъявления героини романа, прототипом которой, как известно, была сама поэтесса.

В ходе анализа исследуемого источника эмпирического материала обнаружилась тенденция к употреблению И. Бахман отрицательных императивных конструкций. Рассмотрим несколько примеров:

Schwör nicht. Vergiß nicht, daß du nie schwörst. [\[9, S. 94\]](#)

В данном примере вновь использована одна из доминантных форм императива, а именно – глагол 2-го лица единственного числа, но уже с отрицательной частицей *nicht*, что в совокупности выражает семантику запрета или настоятельного совета не делать что-либо.

В результате анализа языковых средств воплощения побуждения в романе «Malina» стало также очевидно, что наряду с корневыми формами выражения волюнтаривной семантики в исследуемом нами идиолекте представлены побудительные конструкции с модальными глаголами в составе. Например:

*Dann **hör** einmal genau zu*

Du bist doch am Einschlafen

Jetzt natürlich nicht, ich bin doch nur müde

Du mußt aber die Müdigkeit **ausschlafen**

Ich habe das Haustor offengelassen

*Müde bin ich schon, aber **du mußt ja müder sein*** [\[9, S. 29\]](#)

Прямой императив (выраженный глаголом *hören* в форме 2-го лица ед. ч.), являясь в немецком языке одной из доминантных грамматических форм вербализации волеизъявления, однозначно демонстрирует побуждение к определенному действию. Однако, в приведенном примере дважды использован глагол *müssen*, передающий сему должностования. Примечательно, что лишь в одном из двух случаев употребления данный модальный глагол может рассматриваться в качестве средства побуждения к действию, а именно – в строке «*Du mußt aber die Müdigkeit ausschlafen*», где градус императивности заметно снижен до уровня мягкого совета собеседнику. Что касается второго случая употребления глагола *müssen*, то в строке «*Müde bin ich schon, aber du mußt ja müder sein*» нет ни прямого, ни косвенного волеизъявления. Грамматическая конструкция с анализируемым нами модальным глаголом в составе выражает лишь предположение. В данном случае можно утверждать, что модальные глаголы выступают в качестве лексических средств вербализации категории побуждения, поскольку волюнтаривное содержание проявляется лишь посредством внутренней семантики модальных глаголов.

В сочетании с отрицательной частицей *nicht* модальные глаголы могут передавать значение запрета, например:

Hier können Sie nicht länger bleiben, bei dem Gesindel in der Nacht, gehen Sie nach Hause! [\[9, S. 73\]](#)

В приведенном предложении нет непосредственного запрета в виде императива как доминантной формы вербализации волюнтаривной семантики. Автор использовала глагол *können* в отрицательной конструкции «*können Sie nicht länger bleiben*» для выражения косвенного волеизъявления. Далее следует императивная структура «*gehen Sie nach*

Hause», представляющая собой директную форму побуждения.

Рассмотрим еще один вид побудительных конструкций, используемых И. Бахман в романе «Malina». Довольно часто в анализируемом художественном произведении встречаются императивные конструкции, выраженные инфинитивом, например:

*Ich rufe: **Zahlen bitte!** Her Professor Mahler, dem ich verwirrt für ein Erkennen mit einem Gruß danke, schreit lauter: **Zahlen bitte!** Herr Franz läuft an uns vorbei und ruft zurück: **Komme gleich!*** [9, S. 48]

Начальная форма глагола, выражающая приказ, выполняет волеизъявительную функцию. Несмотря на употребление автором частицы *bitte*, которая, в силу первоначального лексического значения глагольной леммы *bitten*, как правило, смягчает категоричность высказывания, использование инфинитива в качестве волеизъявительной структуры в данной синтаксической конструкции повышает степень императивности побудительного предложения.

Резюмируя вышеизложенные наблюдения, можно сделать следующие выводы. Анализ языковых средств вербализации категории побуждения, проведенный на материале романа Ингеборг Бахман «Malina», показал, что в идиолекте австрийской писательницы представлены практически все имеющиеся в немецком языке средства воплощения волеизъявительной семантики, как стержневые, образующие ядро повелительного наклонения, так и периферийные, выражающие значение побуждения косвенно. Иными словами, при организации художественного текста автор наряду с прямыми способами манифестации личностного волеизъявления использует также косвенные формы выражения побуждения.

Эксплицитные формы манифестации волеизъявления представлены различными формами императивных конструкций, среди которых наибольшей частотностью употребления характеризуется глагольная форма 2-го лица единственного числа. Данную форму можно считать идиостилевой доминантой И. Бахман. К прямым способам передачи волеизъявительного значения относятся также лексические способы выражения побуждения, которые, однако, при образовании императивных структур играют роль лишь вспомогательных средств по отношению к грамматическим средствам.

Имплицитными побудительными свойствами обладают такие языковые феномены, как эллиптические конструкции, вопросительные предложения, модальные глаголы и др. В подобных случаях речь идет о косвенном побуждении без прямого указания на необходимость выполнения того или иного действия (вербального или невербального). Градус императивности при этом может снижаться.

Статистические данные проведенного исследования демонстрируют высокую плотность употребления Ингеборг Бахман языковых средств выражения волеизъявительной семантики на разных уровнях организации художественного текста, что свидетельствует, на наш взгляд, о желании писательницы заставить читателя менять окружающую действительность.

Библиография

1. Дреева Дж. М., Абдукадырова Т. Т. Императив в поэтическом тексте как отражение особенностей индивидуально-авторской картины мира в аспекте художественного перевода. Монография. Владикавказ: ООО НПВП «МАВР», 2023. 160 с.
2. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков. М., 1999. 776 с.
3. Потапова Т. В. Императив как древнейшая грамматическая форма с предикативным

- значением / Т. В. Потапова // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. – 2020. – № 1. – С. 229-233.
4. Пупынин Ю. А. Усвоение системы русских глагольных форм ребенком (ранние этапы) // ВЯ. № 3. 1996. С. 84-94.
5. Виноградов В. В. Русский язык: (Грамматическое учение о слове) 3-е изд., испр. М.: Высш. шк., 1986. 639 с.
6. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении / А. М. Пешковский. – М.: Учпедгиз, 1956. 511 с.
7. Храковский В. С., Володин А. П. Семантика и типология императива. Русский императив / В. С. Храковский, А. П. Володин. М.: АН СССР, 2001. 271 с.
8. Дреева Дж. М., Толпарова Дз. В. Эксплицитные и имплицитные средства реализации волюнтаривной функции языка в немецкой и осетинской лингвокультурах: к проблеме национальной картины мира // Известия СОИГСИ. 2021. № 42(81). С. 99-106.
9. Bachmann I. Malina. Frankfurt am Main: Suhrkamp Verlag, 1971. 355 S. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kostenlosonlinelesen.net/kostenlose-malina> (дата обращения: 10.11.2024).
10. Толпарова Дз. В. Эллипсис в поэтическом тексте как средство манифестации психотипических особенностей творческой языковой личности. – Шаг в науку – 2021: Материалы Всероссийской (с международным участием) конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Нальчик: Редакционно-издательский отдел КБНЦ РАН, 2021. С. 68-70.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступают грамматические средства вербализации семантики побуждения в языке художественного произведения. Материалом исследования послужил роман в прозе «Malina» австрийской писательницы Ингеборг Бахман (1926-1973). Выбор данного произведения обусловлен тем, что он «отличается довольно высокой плотностью и разнообразием употребления средств манифестации волеизъявления», «на каждую страницу электронного варианта романа И. Бахман приходится 2 формы вербализации категории побуждения (лексические или грамматические)». Актуальность работы определяется тем, что побуждение как одна из коммуникативно-прагматических категорий предложения играет чрезвычайно важную роль в человеческой деятельности: императиву как «средству вербализации категории волеизъявления, присуще особое значение в синтаксической структуре организации текста, выражающееся в свойстве побудительных предложений передавать не только семантическое ядро высказывания, но и волю говорящего (приказ, просьбу, желание, предложение и т. д.)».

Теоретической основой исследования явились фундаментальные и актуальные работы таких ученых, как Анна Вежбицкая, А. М. Пешковский, В. В. Виноградов, В. С. Храковский, А. П. Володин, Ю. А. Пупынин, Т. В. Потапова, Дз. В. Толпарова, Дж. М. Дреева, Т. Т. Абдукадырова. Библиография составляет 10 источников, соответствует специфике рассматриваемого предмета, содержательным требованиям и находит отражение на страницах статьи. Автор(ы) провели достаточно серьезный анализ состояния исследуемой проблемы. Все цитаты ученых сопровождаются авторскими комментариями. Положительным моментом данной работы является апелляция к различным точкам зрения на изучаемый предмет: «В отличие от А. М. Пешковского,

относившего вопросительные предложения (наряду с повелительными) к речевым единицам категории побуждения, В. С. Храковский и А. П. Володин считали правомерным называть императивными предложениями лишь высказывания, которые используются «для апеллятивного общения и в принципе не требуют ответной речевой реакции», то есть синтаксические конструкции, выполняющие функцию волеизъявления говорящего и имеющие своей целью совершение определенного действия адресатом коммуникативного акта».

Методология проведенного исследования в работе не раскрывается, но очевиден ее комплексный характер. Методы используются с учётом специфики предмета, объекта, цели и задач работы («выявить разноуровневые языковые средства выражения побудительной функции в художественном дискурсе, рассматриваемые в качестве идиостилевых доминант австрийской писательницы»). В работе применяются общенаучные методы анализа и синтеза, сравнительно-сопоставительный, структурно-описательный, лексико-семантический, интерпретативный методы анализа, а также метод качественно-количественного анализа грамматических явлений. Автор(ы) приводят убедительные данные, используя количественный метод в своем лингвистическом исследовании. Так, в виде таблицы представлены статистические результаты исследования частотности использования средств манифестации волеизъявления в романе «Malina». Также в ходе анализа эмпирического материала обнаружилось, что наиболее распространенным способом выражения изъявительного наклонения в языке анализируемого произведения является повелительное предложение со сказуемым, представленным глаголом в форме второго лица единственного числа.

Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) прийти к ряду существенных выводу о том, что «в идиолекте австрийской писательницы Ингеборг Бахман представлены практически все имеющиеся в немецком языке средства воплощения волюнтаривной семантики, как стержневые, образующие ядро повелительного наклонения, так и периферийные, выражающие значение побуждения косвенно», высокая плотность употребления языковых средств выражения волюнтаривной семантики на разных уровнях организации художественного текста «свидетельствует о желании писательницы заставить читателя менять окружающую действительность» и др.

Теоретическая значимость исследования связана с определенным вкладом результатов проделанной работы в развитие таких направлений, как языковые средства выражения семантики побуждения в художественном тексте как доминанты идиостиля автора. Практическая значимость работы заключается в возможности использования ее результатов в вузовских курсах по стилистике и функциональной грамматике.

Стиль статьи отвечает требованиям научного описания, содержание соответствует названию, логика исследования четкая. Рукопись имеет законченный вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет интересна и полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Филология: научные исследования».